

J M

Стерильная одержимость

18+

Ј М

Стерильная одержимость

«Автор»

2026

М.И.

Стерильная одержимость / М.И. — «Автор», 2026

Хотару медсестра, а Рен звезда сцены. Кто из них окажется продуманным сталкером?

Содержание

Глава 1. Симптомы одержимости	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Л М

Стерильная одержимость

Глава 1. Симптомы одержимости

В отделении травматологии пахло хлоркой, застарелым страхом и остывшим кофе из автомата. Шла двенадцатый час моей смены. Я устало потеряла переносицу, оставляя на коже влажный след от латексной перчатки, и потянулась к следующей медицинской карте.

Вдруг карман халата коротко завибрировал.

Я замерла. Сердце предательски ухнуло куда-то вниз, а к горлу подступила тошнота. Этот специфический, резкий звук уведомления я выставила только на один-единственный номер. Номер, которого не было в моих контактах.

Прижавшись спиной к прохладной стене поста дежурной медсестры, я достала телефон. Экран мигнул, высветив сообщение от скрытого пользователя:

«Синяки под глазами тебя не красят, Хотару. Тебе нужно спать минимум семь часов. Ложись, я посторожу твой сон».

К горлу подкатил липкий страх. Я резко вскинула голову, оглядывая полутемный коридор больницы. Никого. Только глухо похрапывал старик в третьей палате да тускло мерцала люминесцентная лампа в конце пролета. Но я кожей чувствовала этот взгляд. Взгляд человека, чье лицо смотрело на меня с каждого второго билборда в этом городе.

Рен. Кумир миллионов, гениальный музыкант с ангельской улыбкой и глазами цвета грозового неба. Месяц назад он попал в наше отделение после закрытой вечеринки с легким сотрясением. Я делала ему перевязки, меняла капельницы и отвечала на его вежливые, тихие вопросы. Я думала, что для него я — просто безликий персонал в белом халате.

Как же я ошибалась.

Пальцы задрожали, когда я перелистнула экран и увидела прикрепленное фото. Оно было сделано три минуты назад через стекло больничного окна. На снимке я стою у автомата, спиной к окну, а на стекле едва заметен отблеск объектива.

Он был там, внизу. На темной, залитой дождем парковке. Прятался в салоне своего тонированного внедорожника, держа в руках камеру и по крупницам собирая мою жизнь.

Я медленно опустила телефон в карман, чувствуя, как бешено колотится пульс. Сделав глубокий вдох, я заставила себя успокоиться. Нужно дышать. Ровно и спокойно. Ни один мускул на моем лице не должен выдать ужаса, который сковал меня изнутри.

В конце концов, я просто медсестра. И я должна доработать эту смену.

Глава 2. Стерильная жизнь

Моя квартира встретила меня тишиной и запахом старого дерева. Четыре часа утра — то самое время, когда город замирает, а утренние газеты еще не успели привезти в киоски. Я заперла входную дверь на три замка, повернув каждый до упора, и на всякий случай толкнула ручку. Привычка, доведенная до автоматизма за последний месяц. С тех пор как Рен решил, что имеет право вторгаться в мою жизнь, безопасность стала моей главной религией. Скинув кроссовки, я прошла на кухню и первым делом подошла к окну. Плотные, тяжелые шторы блэкаут были задернуты наглухо. Я аккуратно, буквально на полсантиметра, отодвинула край ткани и посмотрела на улицу. Пустой двор, редкие капли дождя стучат по козырьку подъезда. Черного внедорожника Рена нигде не было видно. «Он не может быть везде одновременно. Он тоже человек, ему нужно спать», — успокаивала я себя, хотя сердце все равно продолжало глухо стучать в ребра. Я налила в миску свежей воды для старого кота Тео, который лениво

потянулся на диване, даже не соизволив подойти. На кухонном столе лежали квитанции за коммунальные услуги и счета из клиники, где лежал мой дедушка. Суммы были неподъемными для обычной медсестры государственной больницы. Я посмотрела на эти цифры, чувствуя, как наваливается усталость. Мне до слез, до крика нужна была стабильность. Нужен был кто-то, кто решит эти проблемы, кто-то, у кого есть ресурсы. Но цена, которую предлагал Рен своей безумной слежкой, пугала меня. Я прошла в ванную, включила горячую воду и смыла с себя этот бесконечный, тяжелый день. На зеркале над раковиной висела небольшая пробковая доска — моя гордость. Коллеги на работе думали, что я просто маниакально организованная. На доске ровными рядами, по часам и минутам, были расписаны графики приемов лекарств моих пациентов, схемы дежурств и важные медицинские заметки. Я всегда любила структуру. Если ты контролируешь хаос вокруг себя, ты контролируешь свою жизнь. Выйдя из душа, я легла в кровать и взяла в руки планшет. По привычке я открыла новостную ленту. На главной странице красовалось лицо Рена «Рен замечен на закрытой афтерпати после вручения музыкальной премии», — гласил заголовок. На фото он улыбался своей идеальной, хищной улыбкой, держа в руке бокал. Я увеличила снимок, всматриваясь в его глаза. — Зачем я тебе, Рен? — тихо прошептала я в темноту пустой спальни. — Зачем ты выбрал именно меня? Я закрыла глаза, пытаюсь уснуть. Впереди было всего четыре часа отдыха перед следующей сменой. Я засыпала с мыслью, что моя жизнь превратилась в хрупкий стеклянный замок, и малейший неверный шаг Рена разрушит его до основания.

Глава 3. Эффект присутствия

Рен умел исчезать. На сцене, окруженный тысячами софитов и ревушей толпой, он казался ослепительным солнцем, но в обычной жизни растворялся в пространстве, как тень. Он не был безумцем, который дышит в трубку или оставляет пугающие послания на стенах. Рен ненавидел хаос и грубость. Для него слежка за Хотару была не актом насилия, а аккуратным, почти нежным изучением прекрасного, но очень хрупкого цветка.

Он знал о ней всё. Знал, что по вторникам после тяжелых суток она заходит в маленькую кофейню «Усо» на углу двух тихих улиц. Знал, что она никогда не берет сироп, но всегда просит двойную порцию корицы.

Сегодня он ждал её, сидя в самом дальнем углу за столом, скрытым раскидистой монстерой. На нем было простое кашемировое пальто и очки в тонкой оправе — никакого пафоса звездной жизни.

Когда колокольчик над дверью звякнул, Рен поднял глаза. Хотару вошла, кутаясь в промокший под осенним дождем плащ. Она выглядела такой уставшей, такой беззащитной, что у него на мгновение сжалось сердце. Ему хотелось оградить её от этого жестокого мира, дать ей всё, чего она заслуживает. Но он знал: если он просто подойдет и предложит помощь, она испугается и сбежит. Диких птиц нужно приручать медленно.

Хотару забрала свой кофе, повернулась к выходу и... «случайно» задела плечом Рена, который как раз в этот момент мягко и своевременно поднялся из-за своего стола, направляясь к выходу.

Пластиковый стаканчик выскользнул из её пальцев. Горячий напиток должен был пролиться на её светлый плащ, но Рен среагировал с поразительной, почти осязаемой галантностью. Он перехватил стакан на лету, удержав баланс, и лишь пара капель упала на деревянный пол.

— Простите, ради бога! Это моя вина, я был невнимателен, — раздался его низкий, бархатный голос. Он говорил тихо, без капли той заносчивости, которую ему приписывали таблоиды.

Хотару испуганно вскинула на него глаза, и Рен заметил, как расширились её зрачки. Она узнала его.

— Вы... Рен? — едва слышно произнесла она, отступая на шаг и прижимая сумочку к груди.

— Да, — он тепло, обезоруживающе улыбнулся, чуть наклонив голову, чтобы казаться ниже и не подавлять её своим ростом. В его взгляде не было хищности — только искреннее, вежливое участие. — И мне очень неловко, что я едва не испортил вам утро. Позвольте, я куплю вам новый кофе? И, если вы не против, составлю компанию на пару минут, пока идет этот ужасный ливень. Обещаю вести себя прилично и не петь.

Хотару робко улыбнулась в ответ на его шутку. Её плечи чуть расслабились.

— Ну... от хорошего кофе медсестры после смены никогда не отказываются, — тихо сказала она.

Рен удовлетворенно кивнул и пошел к стойке, чтобы сделать заказ. На его губах играла мягкая, галантная улыбка. Он был горд собой. Его план сработал идеально, контакт был установлен, и Хотару наконец-то почувствовала себя рядом с ним в безопасности.

Чего Рен не мог увидеть, так это того, как Хотару, стоявшая за его спиной, медленно опустила руку в карман плаща. Её пальцы крепко сжали салфетку, на которой заранее, еще дома, был записан состав его любимого кофейного бленда — тот самый, который она «случайно» подсмотрела в его райдере полгода назад. Её пульс оставался идеально ровным. Рыбка клюнула на наживку, и «галантный джентльмен» сам пошел исполнять её сценарий.

Глава 4. Шахматный порядок

За панорамным окном кофейни стеной шел серый осенний ливень, отрезая нас от остального мира. Кайден вернулся от стойки, неся на небольшом подносе два больших стакана и тарелку с черничными маффинами. Его движения были несуетливыми, точными и удивительно грациозными для мужчины его комплекции. — Двойной эспрессо с корицей — для вас, и классический американо — для меня, — он мягко улыбнулся, придвигая ко мне стакан. — Надеюсь, угадал. Я удивленно округлила глаза, слегка приоткрыв рот — ровно настолько, чтобы продемонстрировать искреннее замешательство. — С корицей? Откуда вы... — Простая наблюдательность, Эми, — Кайден сел напротив, элегантно расстегнув пуговицу пальто. Он смотрел на меня открыто, без тени высокомерия. — Когда я лежал в вашем отделении, я заметил, что от вас всегда неуловимо пахнет корицей. А еще вы трижды проходили мимо моей палаты с точно таким же стаканчиком. У меня хорошая память на детали. Это профессиональное — помогает писать музыку. «Хорошая память на детали», — мысленно повторила я, делая робкий глоток. Горячая жидкость обожгла язык. На самом деле Кайден просто заглядывал в мои щеки, которые я «забывала» на кассе, и проверял камеры кофейни через нанятого им айтишника. Я знала это, потому что сама три месяца назад подкупила бариста, чтобы тот невзначай посоветовал Кайдену именно этот сорт зёрен, когда тот впервые пришел сюда меня выслеживать. Кайден внимательно изучал моё лицо. Он подмечал всё: легкую дрожь моих пальцев (которую я симулировала, слегка сжав колено под столом), то, как я поправила прядь волос за ухо, и мою бледность. В его глазах читалось искреннее, почти отеческое желание защитить меня. Он думал, что видит перед собой испуганную, усталую девушку, которая пытается справиться с шоком от близости со звездой. — Вы кажетесь очень напряженной, Эми. Понимаю, это выглядит странно. Наверное, я кажусь вам сумасшедшим, который навязывается, — его голос звучал бархатно, успокаивающе. Он намеренно сокращал дистанцию, но делал это так галантно, что у любого психолога не возникло бы вопросов. — Но поверьте, в больнице вы были единственным человеком, который видел во мне просто... пациента. Не бренд, не подпись на контракте. Мне захотелось узнать вас получше. Без масок. — Моя работа — лечить людей, а не собирать автографы, — тихо, чуть осипшим голосом ответила я, глядя в его идеальные серо-голубые глаза. — И это восхищает, — искренне сказал он. Кайден аккуратно взял с тарелки маффин, разломил его пополам, предлагая мне большую часть. Его пальцы были тонкими, с безупреч-

ным маникюром, но на правом указательном пальце виднелась крошечная, едва заметная глазу белая точка — старый шрам от струны. Я протянула руку, чтобы взять угощение. Наши пальцы на секунду соприкоснулись. Кайден едва заметно вздрогнул от этого контакта, а я испуганно отдернула руку, тут же опустив глаза в стол, словно смутившись. — Извините, — прошептала я. — Всё в порядке, Эми, — тихо ответил он, и в его взгляде вспыхнуло торжество охотника, который заставил дичь трепетать. Он не мог знать, что в момент этого короткого прикосновения я не смутилась. Мои пальцы, привыкшие к стерильной точности медицинских манипуляций, безошибочно нащупали его пульс на запястье. Восемьдесят пять ударов в минуту. Он волновался гораздо сильнее, чем пытался показать своей галантной улыбкой. А его зрачки, когда он смотрел на меня, расширились на два миллиметра. Мы просидели так еще около получаса. Он рассказывал легкие, забавные истории из гастрольной жизни, не переходя черту и ни о чем меня не расспрашивая — давая мне привыкнуть к его присутствию. Он вел себя как идеальный мужчина. Когда дождь утих, он проводил меня до дверей кофейни. — Рад был встретиться, Эми. Надеюсь, мы еще... случайно столкнемся, — он тепло улыбнулся и пошел к своему внедорожнику. Я смотрела ему в спину. Достав из кармана телефон, я увидела, что уведомлений от скрытого номера больше не было. Кайден Грант считал, что первый шаг сделан безупречно. По дороге к метро я выбросила недоеденный маффин в урну. Я не любила чернику. Но в райдере Кайдена, который я распечатала три недели назад и спрятала под матрасом, черничные маффины значились как его любимый десерт, который он всегда заказывает на двоих, когда хочет произвести впечатление. Игра началась. И мой соперник сделал именно тот ход, который я для него записала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.